

Слово как оружие

Сексизм, женоненавистничество, личные оскорбления – насилие в Сети набирает обороты. Злоумышленники же остаются безнаказанными.

«Казнь» – первое слово, которое читает Анна Н. (по соображениям безопасности имя изменено), открывая свою электронную почту. Там же содержится и подробное описание. Автор хочет крепко связать ее в подвале и «...для начала зажарить электрошокером до хрустящей корочки твои срамные губы, а затем подать их тебе же на съедение». Все это грозит ей, если она тотчас же не удалит всю свою информацию из Интернета. Слово используется здесь в качестве оружия с четкой целью: уничтожить присутствие активистки в Интернете, лишить ее возможности высказывать свое мнение. Молодой женщине угрожают смертью лишь за то, что она борется за права женщин и против расизма.

Анна Н. получила множество подобных посланий, но из года в год их тон становится более резким. И то, что происходит с ней, не единичный случай. Ненависть к женщинам становится обыденным явлением: 88 процентов пользователей Сети, столкнувшиеся с проявлениями ненависти, подтвердили, что они направлены против женщин. Мужчины также становятся объектами ненависти в цифровом формате, но ненависть к женщинам носит иной характер. Если женщина вмешивается в дискуссию в социальных сетях, ей быстро рекомендуют найти себе «сочный мясистый пенис». Ей приписывают комплексы, вызванные недостатком секса, и советуют устранить их посредством «самых извращенных форм изнасилования». Или же рекомендуют «вернуться на кухню».

Насилие, с которым сталкиваются женщины в Сети, носит, как правило, сексистский, ярко выраженный женоненавистнический, а часто и очень личный характер. Женщины-политики получают жесткие порно, в которые вмонтированы их лица. Журналистки на соответствующих страницах в Интернете преподносятся в качестве проституток. Активистки движения в защиту климата вынуждены держать в тайне свои личные адреса, так как в реальности к ним не прочь заглянуть в гости насильники. И, конечно же, нельзя не

упоминать дикпикси: фотографии мужских половых органов, которые непрошеные отправители в социальных сетях в форме личных сообщений посылают именно молодым женщинам.

*Ненависть и насилие
против женщин,
борющихся за
либеральное общество и
равноправие, – не
побочный продукт
праворадикальной
идеологии, а ее основная
составляющая часть*

Насилие, которое испытывают на себе такие женщины, как Анна Н., в Сети, не случайно. Это часть стратегии: посредством личных оскорблений, угроз и иных форм насилия пытаются запугать или взять измором женщин, осмеливающихся высказываться на политические темы в социальных сетях. Цель заключается в том, чтобы лишить их мужества высказывать свое мнение по определенным темам в самом важном публичном пространстве, каким стал к настоящему моменту Интернет. Речь, например, о таких темах, как равноправие, изменение климата, миграция, ислам, правый экстремизм и «Альтернатива для Германии» (AfD).

Целенаправленные и массовые атаки исходят прежде всего от представителей правого и ультраправого политического спектра, которые, как показывают многочисленные исследования, отличаются особенно хорошей организацией своей деятельности в Сети. И это не случайно, ведь ненависть к женщинам является составным элементом ультраправой идеологии. Ненависть и насилие против женщин, борющихся за либеральное общество и равноправие, – не побочный продукт праворадикальной идеологии, а ее основная составляющая часть. Так, женщины-политики, адвокатессы и другие общественные деятельницы получили электронные письма с угрозами в свой адрес с анонимной подписью ультраправых экстремистов «NSU 2.0». Ультраправые террористы из Крайстчерча, Эль-Пасо, Дейтона или Халле, равно как и норвежец Андерс Брейвик, также называли ярость, испытываемую ими против женщин, одним из важных мотивов своих деяний.

При этом границы между набирающими силу женоненавистническими движениями в социальных сетях становятся расплывчатыми. Террорист из Халле в своей прямой трансляции пользовался языком инцелов, так называемых невольных сторонников целибата (тех, кто не способен найти сексуального партнера вопреки желанию сделать это). По данным недавнего исследования, инцелы принадлежат к наиболее склонной к насилию и женоненавистнической группе пользователей Сети.

Они придерживаются мнения, что женщины выбирают в качестве сексуального партнера только привлекательных мужчин, а себя считают жертвами такой стратегии, лишенными половых связей. Отсюда проистекает огромная ненависть к женщинам и требование институционализации сексуального насилия против женщин: если бы все было так, как того желают инцелы, то женщин вынуждали бы вступать в половую связь со всеми мужчинами, которые пожелали бы того. Такое требование не чуждо ни правому экстремизму, ни приверженцам ислама, в котором женщины обязаны предоставлять себя в качестве объекта сексуальных утех если не всем мужчинам, то, по крайней мере, своим мужьям.

Но и в самом обществе далеко нет консенсуса в вопросе о равноправии женщин и мужчин. Это находит свое выражение и в Сети: уничижительное отношение к женщине чаще всего можно встретить в экстремистской среде или со стороны таких организованных групп, как инцелы, однако оно с одобрением воспринимается представителями консервативного и даже либерального политического спектра, что проявляется в большом количестве «лайков».

Многое из того, чего женщины добились в аналоговой реальности с момента зарождения феминистского движения, снова ставится под сомнение в Сети и часто не находит отпора или остается безнаказанным

Это не проходит бесследно не только для самих женщин, но и всего нашего общества. Насилие в Сети изменяет манеру действий, поведения, высказываний женщин в Интернете. Многие очень тщательно взвешивают целесообразность обращения к тем или иным темам в социальных сетях. Они занимаются самоцензурой в целях собственной защиты. По данным европейского исследования, каждая вторая женщина, испытав подобное на себе, устраняется от дискуссий в соцсетях. Женщины-политики либо уходят со своих постов, либо перестают претендовать на них, когда не в силах вынести ненависть в режиме онлайн.

Журналистки из-за ненависти в Интернете чаще страдают от депрессивных состояний и приступов страха, меньше пишут на определенные темы и даже задумываются над уходом из журналистики. Многое из того, чего женщины добились в аналоговой реальности с момента зарождения феминистского движения, снова ставится под сомнение в Сети и часто не находит отпора или остается безнаказанным.

Ведь не секрет, что многие женщины, пытающиеся сопротивляться и обращающиеся в полицию с соответствующими заявлениями, становятся лишь объектами насмешек. Их спрашивают, зачем они ведут себя «настолько провокационно» или почему просто не удалят свой аккаунт в Фейсбуке, если все так плохо. Органы прокуратуры быстро прекращают дела, так как не признают насилие против женщин уголовным деянием на почве ненависти и не наказывают за него. То же касается судей, что ярко подтвердил случай, происшедший с Ренате Кюнаст. Суд федеральной земли Берлин посчитал, что представительнице Партии зеленых в интересах соблюдения принципа свободы слова следует позволить называть себя в Сети «грязной потаскухой» и «куском дерьма».

*Безнаказанность
злоумышленников с
каждым днем понемногу
делает все более
нормальным явлением
общественной жизни
ненависть и насилие
против женщин*

Должна быть неотвратимость наказания. А она появится лишь в том случае, если власти осознают, что ненависть к женщинам в Интернете – не мелочь и не случайность. Для этого требуется не только больше женщин в управленческом аппарате, но и специальные семинары, а также культура руководства, при которой насилие против женщин не преуменьшается и не превозносится. Нужно законодательство, поднимающее тему насилия против женщин. Ведь безнаказанность злоумышленников с каждым днем понемногу делает все более нормальным явлением общественной жизни ненависть и насилие против них.

Мы, как часть этого общества, можем внести свой вклад в определение красных линий, которые не позволено пересекать никому, оказывая поддержку женщинам, ежедневно и на глазах у всех подвергающихся нападкам в Сети. Конкретно речь идет о проявлении солидарности в комментариях, личных письмах или ретвитах. Того, кто ощущает поддержку, не так то просто заставить замолчать. Осознание того, что ты не один, все еще остается серьезным стимулом для политически активных женщин в Сети, побуждающим их не сдаваться и противостоять проявлениям ненависти.

Полиция также неоднократно отправляла Анну Н. домой. Ей пришлось несколько раз менять место жительства, так как ее адрес постоянно появлялся в Интернете, после чего поступали угрозы «домашних визитов». Между тем с помощью общественной организации HateAid ей удалось подать заявление в полицию на

мужчину, желавшего подвергнуть ее казни. Она продолжает бороться с ненавистью, хотя из-за нее часто не может спать по ночам. Сеть, по ее словам, – это единственное место, в котором она вообще может заявить о себе как политически активной женщине-мигранте и которое не желает потерять.

Анна-Лена фон Ходенберг

Берлин

Анна-Лена фон Ходенберг (Anna-Lena von Hodenberg) – тележурналистка, ранее работала в отделах редакции новостей на каналах RTL и NDR. В 2015 году присоединилась к гражданскому движению Campact e.V., где отвечала за проведение кампаний против правого популизма и расизма. Сейчас является исполнительным директором общественной организации HateAid, учрежденной совместно гражданскими движениями Campact и Fearless Democracy.

